

Особенности демографического анализа рождаемости у мужчин и женщин в России

Научный руководитель – Денисенко Михаил Борисович

Зинина Ангелина Игоревна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия
E-mail: Angelina.zinina1@yandex.ru

На протяжении многих десятилетий рождаемость измерялась только относительно женского населения. Регистрация рождения всегда была привязана к матери. Данные о рождаемости у мужчин стали вводиться в оборот значительно позже. Первоначально они публиковались в ограниченном объеме из-за высокой доли рождений вне брака и отсутствии сведений об отцах при регистрации. Именно поэтому информация об отцах если и собиралась, то не была полной по таким важным признакам как возраст, и тем более очередность рождения. Постепенно интерес к изучению рождаемости у мужчин стал возрастать, и со второй половины 20 века сперва в странах с системой регистров сбор и публикация информации об отцах становится обязательной. Сегодня основными источником информации о рождаемости у мужчин являются текущий учет естественного движения населения, а в странах, где такой учет не налажен – массовые опросы населения (например, проводимые при поддержке международных организаций DHS или MICS) или переписи населения. В Российской Федерации информация о рождаемости у мужчин собирается в ходе регистрации рождений. Статистическая форма Федеральной службы государственной статистики Р248 содержит данные о родившихся живыми по возрасту и брачному состоянию отца и матери по субъектам РФ. Одним из ограничений для прямого использования данной статистики в исследованиях является высокая доля рождений, для которых возраст отца не указан.

Рост числа демографических исследований, посвященных рождаемости у мужчин, увеличивался по мере осознания того факта, что в современных обществах решение о рождении ребенка принимают не только женщины [1,2]. Процесс формирования и развития семьи – это результат взаимодействия супругов. Демографические исследования рождаемости у мужчин в большинстве случаев фокусируются на динамике показателей уровня рождаемости и их различиях между отцами и матерями (возрастные коэффициенты, суммарный коэффициент, брачное состояние родителей), либо на социальных аспектах рождаемости [3,4]. Если число исследований рождаемости у мужчин в зарубежных странах устойчиво увеличивается, то в России они единичны [5].

В докладе будут представлены результаты исследования, посвященного демографическому анализу рождаемости в России. Целью исследования является выявление различий уровней рождаемости у мужчин и женщин в Российской Федерации. Исследовательский вопрос можно сформулировать данным образом: каков уровень рождаемости у мужского населения в России, и как он отличается от классических показателей рождаемости, рассчитанных относительно женского населения? Для решения этих задач, в частности, был построен и проанализирован временной ряд суммарных и возрастных коэффициентов рождаемости, а также среднего возраста рождения ребенка для мужчин и женщин за период с 2000 по 2023 гг. Также в рамках исследования проведена оценка неполноты учета возраста отцов, что является своеобразным современным индикатором качества

данных о рождаемости, собираемых в Российской Федерации. Подобные оценки ранее не выполнялись.

Результаты исследования показывают [6], что качество информации об отцах позволяет получить относительно надежные показатели мужской рождаемости в России. Кривая рождаемости мужчин смещена в более старшие возраста по сравнению с женщинами. Так, в выбранных для анализа годах видно, что основной пик рождаемости у женщин приходится на возрастную группу "от 25 до 29 лет", а среди мужского населения прослеживается тенденция перемещения возрастной кривой в следующий пятилетний интервал. Суммарный коэффициент рождаемости для женщин увеличивался с 2011 года по 2015, где, достигнув наибольшего значения (1,76 рождений на одну женщину) начал снижаться до 2023 года, где стал равен 1,41 рождений на одну женщину. Похожий тренд наблюдался среди мужчин: суммарный коэффициент рождаемости постепенно поднимался с 2011 года, но достиг своего максимума также в 2015 году (1,7), далее снизившись (2023 год - 1,31). Средний возраст отца при рождении ребенка, как и матери, перемещается с каждым годом в более старшие возраста. Так, средний возраст матери при рождении ребенка в 2000 году был равен 25,8 лет, в то время как средний возраст отца был выше на 2,8 года и составил 28,6 лет. К 2023 году средний возраст матери при рождении ребенка достиг 29 лет, а возраст отца 32,2 года. Территориальная дифференциация мужской рождаемости повторяет территориальную дифференциацию женской рождаемости. Данное исследование помогает повысить уровень информированности об изменениях основных показателей рождаемости среди мужского населения, что является востребованным для современных научных работ в сфере демографии в Российской Федерации и в зарубежных странах .

Источники и литература

- 1) Zhang L. Introduction and Overview The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis / под ред. L. Zhang, Dordrecht: Springer Netherlands, 2011. С. 3–10.
- 2) Schoumaker B. Male Fertility Around the World and Over Time: How Different is it from Female Fertility? // Population and Development Review - Wiley Online Library . 2019 С. 1–29.
- 3) Dudel, C., & Klußsener, S. (2021). Male–Female Fertility Differentials Across 17 High-Income Countries: Insights From A New Data Resource. *European Journal of Population*, 37(2), 417–441. doi:10.1007/s10680-020-09575-9
- 4) Tragaki A., Bagavos C. Male fertility in Greece: Trends and differentials by education level and employment status // *Demographic Research*. 2014 № 6 (31). С. 137–160.
- 5) Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 165–185.
- 6) Denisenko M. B., Angelina I. Zinina Fathers and Children: Male Fertility in Russia in the First Quarter of the XXI century // *Population and Economics*. 2026. Vol. 10. No. 1. P. 141–163